

На правах рукописи

Закиров Ринат Саярович

**Эсер-террорист И.П. Каляев (1877-1905):
основные этапы жизни и деятельности**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Москва - 2013

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Юрьев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Уткин Анатолий Иванович,
ГОУ ВПО «Московский государственный
областной гуманитарный институт»,
профессор кафедры истории

кандидат исторических наук
Каревский Алексей Анатольевич,
Государственная фельдъегерская служба
Российской Федерации, начальник
отделения специального обеспечения
3 отдела Управления кадрового
специального обеспечения

Ведущая организация: **ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»**

Защита диссертации состоится 7 ноября 2013 г. в 16.30 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.01 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3 ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одним из ярчайших представителей русского революционного движения начала XX века является член боевой организации партии социалистов-революционеров Иван Платонович Каляев, который 4 февраля 1905 года убил великого князя Сергея Александровича в московском Кремле. И.П. Каляев участвовал в студенческом движении 1898-1899 годов, проделал путь от социал-демократа до радикального эсера - террориста, члена Боевой организации, принимал активное участие в нескольких покушениях на высших государственных чиновников. После убийства великого князя Сергея Александровича И.П. Каляев сдался полиции, мужественно держался на следствии, на суде прочел ставшую знаменитой речь, и после отклонения апелляционной жалобы 10 мая 1905 года был казнен. И.П. Каляев был единственным из террористов, в отношении которого Департаментом полиции была предпринята провокация с участием члена императорской фамилии - великой княгини Елизаветы Федоровны (которая передала содержание беседы с И.П. Каляевым директору Департамента полиции А.А.Лопухину, а тот, в свою очередь, организовал в прессе кампанию по дискредитации И.П. Каляева), и в чью судьбу вмешивался император Николай II.

Убийство великого князя Сергея Александровича вызвало широкий общественный резонанс и оказалось одним из самых чувствительных ударов, нанесенных революционерами по самодержавной власти. Это покушение имело большое значение для дальнейшего развития революционного движения, оказало сильнейшее воздействие на власти и царскую фамилию, и стало одной из причин появления на свет рескрипта 18 февраля 1905 года, который стал прологом к манифесту 17 октября и созыву Государственной Думы.

В рамках исследования истории партии социалистов - революционеров или ее Боевой организации к этому сюжету неоднократно обращались историки, однако личность и биография исполнителя покушения - И.П. Каляева - не становились объектом исторического исследования.

При этом в контексте исторического исследования заслуживает внимания впечатляющее отображение, которое получил образ И.П. Каляева в русской и зарубежной художественной литературе и культуре. Среди авторов, так или иначе обращавшихся к каляевскому сюжету, был ряд русских и советских писателей, таких как Л.Н. Андреев, М.П. Арцыбашев, А.А. Блок, З.Н. Гиппиус, А.С. Грин, А.И. Куприн, А. М. Ремизов, Б.Л. Пастернак, Б.В. Савинков, Ю.С. Семенов, Ю.М. Нагибин, Б.Л. Васильев, французский философ А. Камю, русский художник - передвижник В.С. Сварог и ряд других авторов. Публикации об И.П. Каляеве читал и обсуждал со своими гостями писатель Л.Н. Толстой, к биографии Каляева неоднократно обращались театральные режиссеры и кинематографисты. Несмотря на то, что И.П. Каляев был членом одной из «мелкобуржуазных» и «непролетарских» партий, его впоследствии

признала Советская власть, о нем с уважением отзывался В.И. Ленин. Биография ни одного другого террориста – члена партии социалистов-революционеров – не привлекала внимания такого количества общественно-политических деятелей, а также писателей и публицистов, зачастую не только не разделявших программу и идеологию эсеровской партии, но и вообще далеких от революции и от сочувствия революционерам.

Таким образом, роль И.П. Каляева в предприятиях Боевой организации партии социалистов-революционеров, его участие в убийстве великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 года и исторические последствия этого события представляют большой научный интерес и нуждаются в комплексном исследовании.

Объект исследования - революционная деятельность И.П. Каляева.

Предмет исследования - роль И.П. Каляева как представителя партии социалистов-революционеров и члена Боевой организации в революционном процессе на рубеже XIX – XX вв.

Цель исследования - всестороннее изучение биографии и деятельности И.П. Каляева в партии социалистов-революционеров и ее Боевой организации, его роли в революционном движении. С учетом этого были определены следующие **задачи исследования**:

- изучить деятельность И.П. Каляева в студенческий и ссыльный периоды;
- проследить эволюцию его социально-политических и философских взглядов, выяснить причины его участия в террористической деятельности;
- определить степень его участия в предприятиях боевой организации партии социалистов-революционеров, особенно в убийстве великого князя Сергея Александровича, оценить их последствия и результаты;
- выяснить обстоятельства следствия, суда, кассационной жалобы и казни.

Хронологические рамки исследования лежат между 1877 годом – годом рождения И.П. Каляева и маем 1905 года – датой его казни, причем особое внимание уделено периоду с 1899 по 1905 годы – времени окончательного становления мировоззрения, религиозных и политических убеждений И.П. Каляева, формирования его как сложившейся личности. На эти годы приходятся основные вехи его активной революционной деятельности - участие в студенческом движении, несколько тюрем и ссылок, членство в Боевой организации.

Методологическую базу исследования составляют принципы историзма, объективности, научности. Объективность предполагает непредвзятое рассмотрение исследователем исторического прошлого, с учетом всего имеющегося объема научных знаний, вне зависимости от требований текущей конъюнктуры. В соответствии с требованиями принципа историзма проводится научный анализ и дается оценка ряда событий, фактов и

личностей, имеющих отношение к теме диссертации. На основании принципа научности формулируются основные положения и выводы.

Диссертация построена на сочетании различных традиционных научных методов, таких как историко-системный и проблемно - хронологический методы, идеографический метод. Проблемно-хронологический метод дает возможность проследить эволюцию мировоззрения И.П. Каляева от мирного студента до убежденного террориста, его постепенную радикализацию под влиянием происходивших вокруг него событий. Применение системного метода позволяет установить, что изучаемые события не были случайными или неожиданными, а имели четкие предпосылки, причину и следствие. Идеографический метод позволяет выяснить уникальные черты в личности и биографии И.П. Каляева и его место в русской и мировой истории и культуре.

Стоит отметить, что термины «террор» и «терроризм» в современном мире употребляются столь часто, что почти потеряли изначальный их смысл и они стали почти синонимами. Однако «террором» является насилие власти по отношению к обществу, оппозиции, народу и т.п., то есть насилие, идущее со стороны государства по отношению к своим гражданам, сверху вниз, по праву сильного. Так, карательная экспедиция Семеновского полка в восставшую Москву в декабре 1905 года является одним из примеров насилия «сверху вниз», т.е. государственного террора.

«Терроризм» соответственно – это насильственные действия, направленные по обратному вектору, насилие (как правило, ответное) «снизу вверх», против государственного насилия, против существующего строя, в форме физического уничтожения отдельных представителей существующей власти. Убийство эсеркой З. Коноплянниковой руководителя карательной экспедиции семеновцев генерала Мина в 1906 году является одним из примеров такого обратного насилия «снизу вверх», т.е. терроризма.

Таким образом, «террористы» – это лица, являющиеся проводниками насилия по вектору «снизу вверх», участники вооруженной борьбы против существующей власти. В таком значении термины «терроризм» и «террористы» и будут употребляться в настоящей работе.

В своем диссертационном исследовании автор исходит из того, что причиной активизации на рубеже XIX - XX веков революционеров – террористов стала внутренняя политика самодержавной власти, не отвечавшая объективным интересам большей части населения страны, и вызывавшая неприятие в широких слоях общества. Одним из закономерных итогов этой политики стал ряд громких покушений и убийств одиозных государственных чиновников, которые общество встречало с открытым одобрением и сочувствием исполнителям покушений.

Соответственно, деятельность Боевой организации партии эсеров также явилась закономерным следствием исторического процесса в Российской империи конца XIX - начала XX в., и была вызвана объективными причинами,

связанными с острым недовольством значительной части населения правящим политическим режимом.

Автор также считает, что убийство великого князя Сергея Александровича стало одним из важнейших событий российской истории начала XX века, а член Боевой организации И.П. Каляев стал знаковой фигурой эпохи первой русской революции, символом «классических» эсеров – террористов так называемого «героического периода» Боевой организации.

Степень изученности проблемы: хотя убийство великого князя Сергея Александровича упоминается практически во всех исследованиях эсеровского терроризма и революции 1905 года, и привлекает все больше внимания в последнее время, особенно в связи с канонизацией великой княгини Елизаветы Федоровны, персоналия И.П. Каляева ранее не становилась объектом специального исторического исследования, а многие факты из его биографии до сего времени остаются неизвестными. Упоминания о нем встречаются в десятках исторических и публицистических статей, но все они в основном в разных вариациях пересказывают относящуюся к И.П. Каляеву часть «Воспоминаний» Б.В. Савинкова, не вводя в оборот новых источников и не давая никаких новых сведений. Специального исторического исследования, посвященного личности и биографии И.П. Каляева, до сих пор нет.

Основные историографические этапы исследования революционной деятельности И.П. Каляева и его роли в Боевой организации в целом совпадают с этапами историографии эсеровской партии как таковой: всплеск интереса в годы революции и до середины 1920-х гг., затем занявший несколько десятилетий перерыв, и новая волна публикаций уже на рубеже 1980-1990 гг. Однако специального исследования, посвященного ему, до настоящего времени не было, и все появлявшиеся публикации носили мемуарный либо справочный характер.

Так, после казни И.П. Каляева в 1905 году и вплоть до революции 1917 года выходят в свет множество посвященных ему публикаций, в основном мемуарного характера¹, выпускаются открытки с его изображением и памятные листовки². Февральская революция 1917 года вызвала новый всплеск интереса к личности легендарного террориста, и появился ряд новых публикаций, причем к его авторитету апеллировали как большевики (статья В.И. Ленина «О чесотке»³), так и их идейные противники, в частности бывший нарком юстиции левый эсер И.З. Штейнберг⁴. Штейнберг прямо противопоставил терроризм

¹ См.: Дело Ивана Каляева. СПб., 1906; Иван Платонович Каляев. Б.м. 1905; Колосов А. Смерть Плеве и великого князя Сергея Александровича. Berlin. 1905; Памяти Каляева. М., 1918; Савинков Б.В. Из воспоминаний об Иване Каляеве. б.м., б.г.; Убийство великого князя Сергея Александровича социалистом - революционером И. Каляевым. М., б.г.

² Листовка Харьковского комитета ПСР. Февраль 1906 года. ГАРФ. Ф.1741. Оп.1 Д. 24688.

³ Ленин В.И. О чесотке // Полн. собр. соч. Т. 35. М., 1958. С. 361-364.

⁴ Штейнберг И.З. Нравственный лик революции // Берлин. 1923.

классического, героического периода первой русской революции (олицетворением которого, по его мнению, является И.П. Каляев, отказавшийся бросать бомбу в карету с женщиной и детьми) массовому террору времен гражданской войны. Интересно, что в годы революции и гражданской войны публикации об И.П. Каляеве появляются не только в журналах, рассчитанных на массового читателя⁵, но и в специализированных ведомственных изданиях⁶.

В 1920-е годы появились множество публикаций с упоминанием И.П. Каляева в самых различных изданиях, в том числе в школьных учебниках⁷. Особенно много их появилось в 1925 году, в год 20-летия русской революции и убийства великого князя Сергея Александровича.

В частности, книга Ю. Соболева «Как и за что был убит великий князь Сергей Романов»⁸ отражает тенденцию к приуменьшению роли немарксистских партий в революционном движении в советской историографии. Рассказывая о покушениях Боевой организации на великого князя Сергея Александровича и Плеве, и даже упомянув эсеровскую газету «Революционная Россия», автор ухитрился ни разу не употребить словосочетание «социалист-революционер» и не назвать имя Б.В. Савинкова, хотя местами савинковские «Воспоминания террориста» воспроизведены почти дословно. Но в целом о террористах автор пишет с уважением, указывая, что на плечах Боевой организации лежала самая тяжелая и грязная работа, убийство «наиболее гнусных и ответственных слуг царского правительства»⁹. Книга Ю.Соболева является, по всей видимости, официальной советской биографией И.П. Каляева.

Работа А. Орлинского¹⁰, вышедшая к 20-летию первой русской революции, написана в духе ее официальной большевистской интерпретации. В книге, помимо подробной хронологии и анализа событий 1905 года, дается оценка убийства великого князя Сергея Александровича, которую можно считать официальной оценкой советской историографии: данное событие рассматривается как устранение одного из членов императорской фамилии, а не чиновника царской администрации (что противоречило официальной позиции ПСР по этому вопросу), и ставится в единый контекст с событиями 9 января 1905 года в Петербурге (с чем эсеры, несомненно, были бы согласны).

⁵ Савинков - Ропшин Б.В. И.П. Каляев. Биографический очерк // Нива. 1917. № 41-43. С.643-648; Николаевский Б. Скорбные страницы шлиссельбургской летописи // Былое.1918. №13. С.76-90.

⁶ Пискарев А. Памяти Ивана Каляева // Красный балтиец. 1921. № 4.

⁷ Коваленский М.Н. Вчера и завтра: как и откуда взялась новая Красная Россия. Учебное пособие для школ 1 и 2 ступени. М.,Л.,1925. С. 83.

⁸ Соболев Ю. Иван Каляев. Как и за что был убит великий князь Сергей Романов. М., 1924.

⁹ Там же.

¹⁰ Орлинский А. Первая русская революция (1905 год). М., 1925.

До середины 1920-х – начала 1930-х годов продолжают публикации материалов об И.П. Каляеве, в основном мемуарных¹¹. Впоследствии, после зачистки идеологического поля в СССР, эти публикации прекратились. Были закрыты и многие журналы, в которых печатались бывшие политкаторжане и ссыльнопоселенцы. Изданные в 1931 году воспоминания адвоката М.Л. Мандельштама, с предисловием и характерными критически - язвительными редакторскими комментариями Н.Ф. Чужака, вдоволь поиздевавшимся над индивидуализмом и мистицизмом Каляева, стали последней публикацией об И.П. Каляеве, перед последующими несколькими десятилетиями забвения этой темы¹². За рубежом в эмигрантских журналах время от времени публиковались мемуарные материалы об И.П. Каляеве, но посвященного ему исследования не появилось и там¹³.

Таким образом, биография И.П. Каляева и его роль в революционном движении не становились объектом исследования: в СССР тема эсеровского терроризма лежала далеко от господствовавшей конъюнктуры, и проявление и интереса к ней было небезопасно для исследователя, а архивные материалы по эсеровскому терроризму находились на закрытом хранении. Зарубежным исследователям архивные материалы по И.П. Каляеву, большая часть которых находилась в советских архивах, также были недоступны.

Начиная с 1970-х годов имя И.П. Каляева время от времени упоминается в исследованиях, посвященных истории партии социалистов-революционеров¹⁴. Общий контекст упоминаний таков, что террористы были лично честными и мужественными людьми, но в целом индивидуальный террор как средство борьбы с самодержавием был исторической ошибкой.

В 1992 году выходит книга Гусева К.В. «Рыцари террора»¹⁵ которая продолжает освещение эсеровского терроризма с позиций официальной советской историографии. Автор не только не разграничивает понятия «террор» и «терроризм», но и считает, что «бесплодность» и «историческую

¹¹ Басов-Верхоянский С.А. Из давних встреч // Печать и революция. 1925. № 5-6. С.151-160; Поляков М. Встреча с И.П. Каляевым // Каторга и ссылка. 1925. № 2 (15). С.157-160. Эйпельбаум А. Эпизод из жизни И.П.Каляева // Каторга и ссылка. 1925. № 2 (15). С.160-164; Ивановская П.С. Дело Плеве. Из воспоминаний // Былое. Неизвестные номера журнала. 1926. №3 (37) Л., 1991. С.127-160; Беренштам В.В. Каляев перед казнью. В кн.: В боях политических защит. М.,Л.,1925. С. 82-108.

¹² Мандельштам М. Л. 1905 г. в политических процессах: записки защитника. М., 1931.

¹³ Кармина – Читау М.М. О Каляеве // Голос минувшего на чужой стороне. 1926. №3 (16). С. 196; Федоров А. Казнь террориста Ивана Каляева // Русская академическая группа в США. Записки. 1986. Т.19. С. 203-208.

¹⁴ Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М.,1975; Непролетарские партии России: урок истории. М., 1984; Леонов М.И. Левое народничество в начале пролетарского этапа освободительного движения в России. Куйбышев, 1987.

¹⁵ Гусев К.В. Рыцари террора. М., 1992.

обреченность этого явления (какого именно из них? Р.З.) подтвердила история тактики индивидуального террора в России»¹⁶. При этом из приведенных самим автором фактов следует совершенно обратные выводы. Однако личное отношение К.В.Гусева к террористам очень уважительное, неоднократно отмечается их личная бескорыстность и искренняя вера в революцию, а Иван Каляев назван «подлинным рыцарем освободительного движения»¹⁷.

В 1990 году в СССР впервые с 1920-х годов были переизданы «Воспоминания» Б.В. Савинкова¹⁸, и имя И.П. Каляева вновь оказывается на слуху. Вскоре появляются несколько кратких биографий И.П. Каляева справочного характера¹⁹. Однако специального исследования, посвященного И.П. Каляеву, так и не появилось.

В вышедшей в 1997 году книге американско-израильского исследователя Гейфман А.²⁰ события революции 1905-1907 годов освещены при привлечении широкого круга архивных источников, в том числе источников департамента полиции. Автором этого труда, несомненно, была проделана большая работа, но ее трактовка тех или иных источников или событий зачастую более чем спорная. Так, она априори считает всех террористов параноиками, шизофрениками и кровожадными убийцами, не признавая, что у них могут быть какие-то иные побудительные мотивы, кроме жажды славы и желания удовлетворить собственные низменные инстинкты. Ставится под сомнение и их личная честность и бескорыстность.

Несомненно, вышеперечисленные негативные явления имели место, однако они были скорее исключением из правила, и сама же А. Гейфман признает, что лидеры революционных партий неоднократно обращали на них внимание и пытались с ними бороться. Поэтому стремление автора представить всю революцию как череду вымогательств, грабежей и убийств (которые якобы и были самоцелью революционеров) и свести все революционное движение к «изнанке революции», явно противоречит объективным данным, во всяком случае, применительно к членам Боевой организации ПСР.

В некоторых публикациях делались попытки проанализировать отношение общества к убийству великого князя Сергея Александровича. Так, в работе Балязина В.Н. «Московские градоначальники»²¹ в главе о великом князе Сергее Александровиче несколько абзацев уделено описанию его гибели, похорон, встречи вдовы с убийцей и сделана попытка провести анализ общественного

¹⁶ Там же, с.5

¹⁷ Там же, с.19

¹⁸ Савинков Б.В. Воспоминания. М., 1990.

¹⁹ См. Чанцев А.В. Русские писатели. 1800-1917. Т.2. М.,1992. С.447-448; Ерофеев Н. Каляев Иван Платонович // Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М.,1996. С. 236.

²⁰ Гейфман А. Революционный террор в России 1894-1917. М.,1997.

²¹ Балязин В.Н. Московские градоначальники. М.,1997.

резонанса, произведенного убийством великого князя. К сожалению, автор, пытаясь выяснить отношение общества к произошедшему, опирается лишь на один источник: охранительно-черносотенную газету «Московские ведомости», чью реакцию на убийство великого князя едва ли разделяло все общество.

Работа Р.А. Городницкого «Боевая организация партии социалистов-революционеров»²² на сегодняшний день является, видимо, наиболее полным и объективным исследованием эсеровского терроризма. Приводится анализ количественного и качественного состава Боевой Организации, возраста и национального состава ее членов и т.д. Однако автор прежде всего стремится дать общую картину, не акцентируясь на деталях. Он тщательно изучает все непростые отношения эсеровских лидеров, но, как правило, из поля его зрения выпадают личности отдельных членов Боевой Организации, в лучшем случае им в нескольких словах дается самая общая характеристика. Исключением является разве что Г. А. Гершуни, чья деятельность на посту руководителя Боевой организации рассмотрена очень подробно. Данная работа очень важна для понимания контекста происшедшего с И.П. Каляевым в период его членства в Боевой организации.

В работе Будницкого О.В. «Терроризм в российском освободительном движении»²³ большое внимание уделяется выяснению реакции общества на те или иные события революции. В частности, реакция общества на гибель великого князя Сергея Александровича освещена с помощью неизданных архивных материалов, но фактического материала по персоналии И.П. Каляева в этой работе немного.

Биография И.П. Каляева (особенно ее период до вступления в Боевую Организацию) остается практически не известной, пунктиром обозначены лишь основные вехи: университет, высылка, арест на границе, вступление в Боевую Организацию, дело Плеве, дело великого князя Сергея Александровича, суд и казнь.

При этом мировоззрение И.П. Каляева также остается неизвестным; из опубликованных до сего дня сведений известно разве что о религиозности И.П. Каляева и его увлечении поэзией. Практически в стороне от внимания исследователей остался и интереснейший сюжет о визите великой княгини Елизаветы Федоровны к убийце своего мужа, особенно материалы, свидетельствующие о том, что этот визит являлся провокацией департамента полиции.

Таким образом, по данной теме отсутствуют монографические исследования. Настоящая диссертация написана в основном на материалах ранее не издававшихся архивных источников, впервые вводимых в научный

²² Городницкий Р.А. Боевая Организация Партии Социалистов Революционеров в 1901-1911 гг. М., 2000.

²³ Будницкий О.В. Терроризм в российском освободительном движении. М., 2000.

оборот, и является фактически первым исследованием личности и биографии И.П. Каляева.

Источниковая база исследования. При написании работы использовались источники, составляющие несколько групп.

Первая группа источников представляет собой архивные документы и материалы.

В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) имеется несколько дел (в частности Московской судебной палаты и московской центральной пересыльной тюрьмы), относящихся ко времени содержания И.П. Каляева в Бутырской тюрьме (февраль - апрель 1905 года).²⁴

В фондах Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ) также имеется большое количество материалов, относящихся к И.П. Каляеву. В частности, были использованы фонд Особого Присутствия Правительствующего Сената²⁵, в котором отложились материалы следствия и суда над И.П. Каляевым, материалы различных дел из фонда Департамента полиции, так или иначе относящиеся к И.П. Каляеву²⁶, «Еженедельные записки» директора департамента полиции²⁷, циркуляры департамента полиции²⁸.

Также относящиеся к И.П.Каляеву материалы встречаются в ряде других фондов, таких как фонд канцелярии прокурора Варшавской судебной палаты²⁹, фонд министерства юстиции³⁰, фонд отделения по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при управлении московского градоначальника (московского охранного отделения)³¹, в отдельной коллекции листовок и брошюр³², в материалах фонда Судебно-следственной комиссии по делу Азефа³³.

Для написания диссертации использовались также материалы нескольких личных фондов, в частности фонды Б.В.Савинкова³⁴, великой княгини

²⁴ ЦИАМ. Ф.131. Оп.69 Д.107. Об убийстве его императорского высочества великого князя Сергея Александровича; Ф.623. Оп.1 Д.846. О варшавском мещанине Иване Платонове Каляеве, подозреваемом в убийстве великого князя Сергея Александровича.

²⁵ ГАРФ. Ф. 112 Оп.2.Д.653, 654.

²⁶ ГАРФ Ф.102. Оп. 233. Д.60; ГАРФ. Ф.102. Оп.196. Д.166; ГАРФ. Ф.102 Оп.230.Д.1058; ГАРФ. Ф.102. Оп.230. Д.1058; ГАРФ. Ф.102 .Оп.199. Д.1129; ГАРФ. Ф.102 Оп.99 Д.2369; ГАРФ. Ф.102 Оп.19 Д.355; ГАРФ Ф.102 .Оп.62 Д.65.

²⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 255 Д.39.

²⁸ ГАРФ. Ф.102. Оп. 260 Д. 13.

²⁹ ГАРФ. Ф.222. Оп.1. Д.7.

³⁰ ГАРФ. Ф.124. оп.67 д.591а.

³¹ ГАРФ. Ф.63 оп.25. д.21,99,210,250.

³² ГАРФ. Ф. 1741.

³³ ГАРФ. Ф.1699 оп.1. Д.133.

³⁴ ГАРФ. Ф. 5831 оп.1. Д. 551-571.

Елизаветы Федоровны³⁵, великого князя Сергея Александровича³⁶, великого князя Константина Константиновича³⁷, великой княгини Ксении Александровны³⁸, О.В. Палей³⁹, В.Ф. Джунковского⁴⁰ и других. Данные архивные фонды содержат огромный массив неопубликованных материалов, позволяющих восстановить детальную биографию И.П. Каляева, выяснить его взгляды и проследить эволюцию мировоззрения, оценить влияние, которое оказало убийство великого князя Сергея Александровича на различные слои общества.

В Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) находится дело ярославского губернского жандармского управления «О бывшем студенте Санкт-Петербургского университета И.П. Каляеве»⁴¹, содержащее некоторые материалы о пребывании И.П. Каляева в ярославской ссылке, переписку с варшавской полицией.

Сопоставление данных, полученных при исследовании фондов государственных структур, и личных фондов, позволяет провести комплексное исследование вопросов, касающихся темы настоящей диссертации, и получить объемную, максимально приближенную к объективности историческую картину.

Вторую группу источников составляют опубликованные документы и материалы, посвященные великому князю Сергею Александровичу, изданные вскоре после его убийства и к годовщинам его гибели⁴², и издания партии социалистов-революционеров, посвященные убийству великого князя и И.П. Каляеву⁴³. Данные источники содержат свидетельства очевидцев события и позволяют выяснить отношение к великому князю и его убийству полярных частей общества - монархистов и радикалов.

³⁵ ГАРФ. Ф.656. оп.1. Д.20-21.

³⁶ ГАРФ. Ф.648. оп.1. Д.124.

³⁷ ГАРФ. Ф. 660. Оп. 1. Д. 56 .

³⁸ ГАРФ. Ф.662. Оп.1. Д.23.

³⁹ ГАРФ. Ф.613. Оп.1 Д.18.

⁴⁰ ГАРФ. Ф.826.Оп.1 Д.93.

⁴¹ ГАЯО. Ф.906 Оп.4. Д.328.

⁴² См.: Мученическая кончина е.и.в. великого князя Сергея Александровича. М., 1905; Неоценимой памяти скончавшегося мученической смертью великого князя Сергея Александровича. М.,1905; Злодейское преступление в Москве. Убийство его императорского высочества великого князя Сергея Александровича. М., 1905; Авчинников А.Г. Великий князь Сергей Александрович. Екатеринослав. 1915; Храм-усыпальница великого князя Сергея Александровича во имя преподобного Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909.

⁴³ См.: Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охранки. М., 1918; Дело Ив. Каляева. СПб., 1906.; Иван Платонович Каляев. Б.м. 1905; Смерть Плеве и великого князя Сергея Александровича. Berlin. 1905; Убийство великого князя Сергея Александровича социалистом-революционером И. Каляевым. М., б.г.

Третью группу источников составляет мемуарная литература, представленная как воспоминаниями знакомых И.П. Каляева, его однопартийцев и товарищей по боевой организации (имеются также статьи нескольких неизвестных лиц)⁴⁴, так и мемуарами его адвокатов⁴⁵, записками М.Карминой-Читау⁴⁶ и военного прокурора А.Федорова⁴⁷, освещающими обстоятельства рассмотрения кассационной жалобы Каляева и его казни. Имеется также большой массив мемуаров современников И.П. Каляева, так или иначе связанных с правительственным лагерем⁴⁸, и ряда общественно-политических деятелей⁴⁹.

Четвертую группу источников составляют материалы периодической печати за февраль – май 1905 года, такие как «Варшавский дневник»,

⁴⁴ Поляков М. Встреча с И.П. Каляевым // Каторга и ссылка. 1925. N 2 (15). С.157-160; Эйпельбаум А. Эпизод из жизни И.П. Каляева // Каторга и ссылка. 1925. N 2 (15). С.160-164; Свидетельство К.Сикорского // ГАРФ. Ф.5831.Оп.1.Д.568. Л.11; Свидетельство редактора газеты «Слово Польское» // Родина. 1905. № 15. С. 7; Тыркова - Вильямс А.В. Воспоминания. М., 1998; Ремизов А. Взвихренная Русь. М., 1991; Письма А. М. Ремизова и В. Я. Брюсова к О. Маделунгу. Соренhagen, 1976; Свидетельство Е.Чирикова // И.А.Попов. О чем молчит Никольская башня? Альманах «На память будущему». М., 2011. С.191; Савинков Б.В. Воспоминания. М., 1990; Ивановская П.С. Боевая организация // Былое. Неизвестные номера журнала. 1926. №3 (37). Л., 1991. С.127-160; Басов - Верхоянский С.А. Из давних встреч // Печать и революция. 1925. № 5-6. С.151-160; Чернов В.М. Перед бурей. Минск. 2003; Гершуни Г.А. Из недавнего прошлого. Paris. 1908.

⁴⁵ Беренштам В.В. Каляев перед казнью. В кн.: В боях политических защит. М., Л., 1925. С. 82– 108; Мандельштам М.Л. 1905 год в политических процессах. Записки защитника. М., 1931.

⁴⁶ Кармина – Читау М.М. О Каляеве // Голос минувшего на чужой стороне. 1926. №3 (16). С.196.

⁴⁷ Федоров А. Казнь террориста Ивана Каляева // Русская академическая группа в США. Записки. Т.19. Нью-Йорк, 1986. С.203-208.

⁴⁸ Дневник императора Николая II. 1890-1906 гг. М., 1991; Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1991; Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991.; Спиридович А. И. Записки жандарма. С предисловием и комментариями Пионтковского С. А. Харьков. 1928; Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Том I. 2 издание. Л., 1924; Князь Владимир Михайлович Голицын. Дневник 1917-1918 годов. М., 2008; Лопухин А.А. Отрывки из воспоминаний (По поводу «Воспоминаний» гр. С.Ю.Витте). М.- Пг., 1923; Джунковский В. Ф. Воспоминания / Под общ.ред.А. Л. Паниной. В 2 т. Т.1. М., 1997; Воспоминания великой княжны: страницы жизни кузины Николая II.1890-1918 / Пер. с англ. Л.А.Карповой. М., 2006; Барятинская М. Моя русская жизнь. Воспоминания великосветской дамы. 1870-1918. М., 2006.

⁴⁹ Минцлов С.Р. Петербург в 1903-1910 годах. Б.м., 2012; Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции. Берлин. 1937. Т. 22; Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.,1991; Богданович А. Три последних самодержца. М., 1990; Бюлов Б. Воспоминания. М., Л., 1935; Маковицкий Д. П. У Толстого, 1904—1910 // Яснополянские записки: В 5 кн. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М., 1979—1981; Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991; Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918.

«Ведомости московского градоначальства и столичной полиции», «Вечерняя почта», «Восточное обозрение», «Вперед», «Живописное обозрение», «Зритель», «Нарвский листок», «Наша жизнь», «Наши дни», «Нива», «Нижегородская земская газета», «Новое Время», «Правительственный вестник», «Право», «Пролетарий», «Родина», «Русское дело», «Русское слово», «Свет», «Сибирский вестник», «Сибирская жизнь», «Сибирский листок», «Сигнал», «Слово», «Херсонские губернские ведомости». В указанных изданиях встречаются ссылки и перепечатки из газет «Московские Ведомости», «Новости», «Новости дня», «Русский листок», «Русь», «N.Fr.Presse», «Le Petit Parisen».

Эти периодические издания содержат богатый фактический материал (свидетельства очевидцев и участников событий, личные впечатления корреспондентов, оказавшихся неподалеку от Сенатской площади). Также эта группа источников ценна тем, что они отражают не только мнения корреспондентов и редакции (которые, несомненно, сами по себе крайне интересны), но и являются срезом самых разных направлений в общественно политической мысли того времени. В публикациях встречаются отзывы на убийство великого князя, фотографии, рисунки и другие материалы.

Также использованы иллюстрации из зарубежных журналов «Le Petit journal» (Франция), La Domenica del Corriere (Италия), а также открытки 1905 года, содержащие уникальный иллюстративный материал.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой современное комплексное историческое исследование личности и биографии И.П. Каляева как одного из наиболее ярких представителей российского терроризма начала XX в. Впервые исследованы основные вехи дотеррористической деятельности Каляева, выявлены причины его участия в террористической деятельности. На основе ряда прежде не опубликованных материалов прослежена эволюция его мировоззрения, влияние на его формирование идей марксизма и неонародничества. Проанализировано влияние убийства великого князя Сергея Александровича на дальнейшие события революции 1905 года и внутреннюю политику самодержавной власти.

Работа написана в основном на основании источников. Введен в научный оборот ряд ранее не опубликованных документов и материалов. Среди них – сохранившаяся в фонде канцелярии прокурора Варшавской судебной палаты датированная октябрём 1902 года собственноручная запись И.П. Каляева в протоколе допроса о том, что он не принимал и не будет принимать участия в противоправной деятельности; обнаруженный в материалах делопроизводства Особого Присутствия Правительствующего Сената по делу об убийстве великого князя Сергея Александровича ответ на запрос следователя К.М. Головни, из которого следует, что в октябре 1903 года было отмечено

нахождение И.П. Каляева во Львове⁵⁰. Со Львовом И.П. Каляева не связывало ничего, кроме нескольких месяцев учебы в местном университете, что позволяет предполагать, что в этот период (накануне вступления в Боевую организацию) он все еще надеялся на восстановление в университете и продолжение образования.

Материалы из фонда Отделения по охране общественной безопасности и порядка в Москве при управлении московского градоначальника⁵¹ позволяют сделать вывод о том, что вопреки распространенному мнению, отставка великого князя Сергея Александровича с должности московского генерал-губернатора являлась формальной, имевшей целью, ввиду распространившихся слухов о предстоящем убийстве великого князя, вывести его из под удара. Сохранившиеся там же агентурные донесения, зафиксировавшие ряд отзывов на убийство великого князя, свидетельствуют о том, что это событие заранее ожидалось обществом, и было встречено с одобрением.

Ранее не публиковавшиеся материалы из фонда Министерства юстиции⁵² дают возможность однозначный вывод о том, что визит великой княгини Елизаветы Федоровны в тюрьму к И.П. Каляеву являлся провокацией Департамента полиции. В том же фонде находится уникальный документ – собственноручное заявление И.П. Каляева с просьбой более не предлагать ему помилование и привести приговор в исполнение.

Отчет директора Департамента полиции А.А. Лопухина, написанный им вечером 7 февраля 1905 года, свидетельствует о том, что о содержании разговора великой княгини и И.П. Каляева Лопухин узнал сразу после встречи, причем источником информации могла быть только великая княгиня, что является бесспорным аргументом в пользу версии о полицейской провокации⁵³. По мнению автора, визит великой княгини Елизаветы Федоровны являлся заранее спланированной провокацией Департамента полиции, в которой великая княгиня приняла активное и сознательное участие.

В фонде Б.В. Савинкова содержится еще один уникальный документ, ранее проходивший мимо внимания исследователей – аттестат зрелости И.П. Каляева, в котором на фоне средних оценок по предметам выделяется единственная пятерка по «закону божьему»⁵⁴.

В диссертационном исследовании прослежено участие И.П. Каляева в Боевой организации ПСР, восстановлен исторический контекст основных этапов его деятельности. Автор опровергает распространенное мнение о том, что И.П. Каляев изначально был убежденным террористом: установлено, что с

⁵⁰ ГАРФ Ф.112 Оп.1 Д.653 Л.68 об.

⁵¹ ГАРФ. Ф.63. Оп.25. Д.210.

⁵² ГАРФ. Ф.124. Оп.67 Д.591А.

⁵³ ГАРФ. Ф.63. Оп.25 Д.250. Л.80.

⁵⁴ ГАРФ. Ф.5831.Оп.1Д.557. Л.2.

момента первой ссылки и вплоть до вступления в Боевую организацию И.П. Каляев пытался восстановиться в университете и продолжить образование. По мнению автора, это свидетельствует о том, что И.П. Каляев начал участвовать в террористической деятельности вынужденно, так как власти последовательно лишали его возможности продолжить образование и не оставили ему другой альтернативы, кроме вооруженной борьбы.

Установлены обстоятельства его задержания на австрийско-германской границе в 1902 году и тайной выдачи российским властям, выяснена роль в этом событии заграничной агентуры Департамента полиции. Собран и проанализирован большой объем материала, касающегося семьи и окружения И.П. Каляева, его отца и матери, что позволяет понять истоки мировоззрения И.П. Каляева и проследить его эволюцию.

На примере жизни и деятельности И.П. Каляева диссертант показал, как складывалось конфронтационное мышление участников террористического движения в Российской империи в начале XX века. складывались взаимоотношения внутри террористического подполья, а также между властью и террористами.

Апробация диссертации: материалы и выводы диссертации отражены в ряде публикаций в журналах и научных сборниках, в выступлениях на заседании кафедры отечественной истории Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова.

Практическая значимость диссертации: материалы и выводы диссертации могут быть использованы в курсах лекций по русской истории конца XIX - начала XX века, при написании курсовых и дипломных работ, статей, а также могут послужить основой для более глубокого изучения вопросов, обозначенных в диссертации, но не относящихся прямо к ее теме - таких как отражение образа И.П. Каляева в русской литературе первой трети XX века, отражение событий 4 февраля 1905 года в периодической печати, метаморфозах общественного мнения на тему эсеровского и современного терроризма и других.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав включающих 11 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрыты актуальность и научная значимость темы, выявляется степень ее изученности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи, даны методологические основы исследования, определены его новизна и хронологические рамки, охарактеризованы использованные источники и литература.

Первая глава «Основные этапы дотеррористической биографии И.П. Каляева (1877-1903)» посвящена исследованию биографии Ивана Платоновича Каляева в период 1877-1905, анализу и динамике его мировоззрения.

И.П. Каляев родился в 1877 году в Варшаве в семье околоточного надзирателя. В 1897 году он поступил в Московский университет, через год перевелся в Петербургский университет. Там он вступил в «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса» и принял участие в студенческом движении 1899 года, став одним из организаторов студенческой забастовки. Он изначально не был убежденным социал-демократом: единственная найденная при обыске нелегальная брошюра оказалась не социал-демократической, а эсеровской. В том же году он был арестован и сослан на 2 года в Екатеринослав, где стал членом местной организации РСДРП. По всей видимости, его членство было формальным: активной работы на ниве социал-демократии в екатеринославский период не отмечается ни в мемуарах товарищей И.П. Каляева, ни в полицейских источниках. Находясь в ссылке, И.П. Каляев неоднократно обращался к местным и центральным властям с просьбой предоставить ему возможность восстановиться в университете и продолжить образование, в чем ему последовательно отказывали.

По окончании срока ссылки осенью 1901 года И.П. Каляев приехал в Петербург и в очередной раз пытался добиться разрешения восстановиться в университете, но безуспешно. Заявление, сделанное Каляевым в апреле 1905 года в кассационной жалобе о том, что в декабре 1901 года он якобы участвовал в организации демонстрации в Екатеринославе в качестве члена местного комитета РСДРП, а после ее разгона намеревался совершить покушение на графа Келлера, другими источниками не подтверждается, отлучка его из Варшавы местной полицией (где он после ссылки находился под надзором) не зафиксирована. Скорее всего И.П. Каляев просто задним числом приписал себе террористические намерения в этот период, с целью показать историю становления его как революционера и террориста, эволюцию и радикализацию своих взглядов, дать понять, что его террористические настроения появились не спонтанно, а имеют глубокие корни. Поэтому представляется, что серьезная подготовка к террористическому акту и поиск единомышленников на тот момент места не имели, а окончательное оформление и тем более радикализация мировоззрения И.П. Каляева произошли гораздо позднее.

Поскольку восстановление в русском университете оказалось невозможным, в начале 1902 года И.П. Каляев поступает во Львовский университет (на тот момент Львов находился на территории Австро-Венгрии), и планирует поступить в один из немецких университетов. Однако в июле того же года он по указанию русского жандарма был задержан на австрийско-германской границе с нелегальными изданиями и неофициальным путем передан российским властям. Это действие с юридической точки зрения являлось полным произволом, но несмотря на подтвержденное министерством

юстиции отсутствие состава преступления в действиях Каляева, он пробыл несколько месяцев под арестом, а затем в ожидании приговора по своему делу, с разрешения властей выехал в Ярославль. В итоге он был приговорен к тюремному заключению сроком на один месяц, которое и отбыл в ярославской тюрьме в июне 1902 года.

Кроме того, ему было запрещено проживание в столичных городах и губерниях сроком на пять лет. Это означало невозможность доучиться в Московском или Петербургском университетах, да и другие университеты едва ли приняли бы студента с несколькими арестами и двумя ссылками в послужном списке. То есть, дорога в российские университеты была окончательно закрыта.

В своей кассационной жалобе в Сенат Каляев пишет, что в Екатеринославле «террористические идеи глубоко запали мне в душу» (но так или иначе они остались только идеями), во Львове «я определился окончательно» (скорее всего не во Львове, а после того, как его арестовали с нелегальными изданиями за границей и выдали российской полиции, не дав доучиться во Львовском университете или поступить в германский университет), однако, «имея связи с социал-демократами, я решил принять участие в нелегальной деятельности, с целью найти себе соратников для открытой революционной борьбы», но был арестован и оказался в Ярославле, и «этот эпизод несколько отклонил в сторону мои намерения и надолго отсрочил их осуществление. Выждав окончания этого неприятного для меня инцидента, я в октябре 1903 года уехал за границу».⁵⁵

Представляется, однако, что именно эти события – незаконное задержание в Германии, выдача российским властям, потеря места во Львовском университете и возможности продолжать образование в немецких университетах и стали тем последним толчком, после которого он перешел от мыслей о террористической деятельности к намерениям и подготовке. Однако в октябре 1903 года полицейским наблюдением зафиксировано посещение Каляевым Львова (с которым его не связывало ничего, кроме учебы в местном университете), что позволяет предположить, что даже накануне вступления в Боевую организацию, он все еще не терял надежды вернуться во Львовский университет. Возможно, вплоть до последнего момента И.П. Каляев надеялся на восстановление в университете и продолжение образования.

Таким образом, радикальных взглядов и террористических намерений в екатеринославский период жизни у него не было: он приписал их себе задним числом.

В Ярославле, под влиянием местного кружка старых народовольцев, общения с будущими членами Боевой организации Б.В. Савинковым и Б.Н. Моисеенко, встречи с дважды побывавшей в Ярославле видной деятельницей

⁵⁵ Савинков Б.В. Указ. соч. С. 133-134.

партии социалистов-революционеров Е.К. Брешко-Брешковской, продолжается формирование его мировоззрения.

Осенью 1903 года И.П. Каляев едет в Берлин на встречу с Е.Ф. Азефом - руководителем Боевой организации ПСР. Весной-летом 1904 года И.П. Каляев в составе Боевой организации принимает участие в нескольких покушениях на министра внутренних дел В.К. Плеве. После успешного покушения, произошедшего 15 июля 1904 года, вся организация, в том числе И.П. Каляев, в конспиративных целях находилась за границей, а в конце 1904 года началась подготовка к покушению на московского генерал-губернатора и командующего Московским военным округом великого князя Сергея Александровича.

В период участия в Боевой организации мировоззрение И.П. Каляева окончательно оформилось и радикализировалось; сентябрем 1904 года датирована его статья с критикой марксизма (которая символизирует скорее формальный, чем фактический разрыв с социал-демократией, который явно произошел гораздо раньше, в ярославской ссылке), и в целом он все больше склоняется к анархическим взглядам. В частности, в личных беседах он критикует официальную позицию ПСР, которая отмежевывалась от французского анархиста-террориста Равашоля, и говорит даже, что верит в террор больше, чем во все парламенты мира; в другой раз он сказал, что «революция сама по себе уж есть террор»; когда после покушения на великого князя Сергея Александровича его везли в участок, он кричал: «Убили князя, убьем и государя, весь дом Романовых и вас всех» (говоря «убьем вас всех», И.П. Каляев обращался к арестовавшим его агентам охраны и полицейским). То есть, его политические взгляды были далеки от взглядов ортодоксального социалиста-революционера, и являлись скорее анархическими, однако в публичных выступлениях, на суде, члены Боевой организации (в том числе и И.П. Каляев) старались не высказывать своих личных взглядов и стремились проводить строго партийную точку зрения.

С политическим радикализмом Каляева парадоксальным образом сочетались его любовь к искусству и религиозность (в его выпускном аттестате варшавской гимназии можно увидеть пятерку по закону божьему). По всей видимости, его религиозность ассоциировалась не столько с православием, сколько с социалистической идеей. Во всяком случае, в период членства в Боевой организации он избавился от креста и Евангелия, но продолжал считать себя верующим человеком. Так, в тюрьме он ассоциировал себя (которого должны были казнить за убеждения) с Христом, который тоже принес себя в жертву ради других людей и которого тоже распяли за его веру. После того, как в прессе появились статьи с тенденциозным описанием его встречи с великой княгиней Елизаветой Федоровной (в которых говорилось, что Каляев якобы упал на колени, объявил себя верующим и раскаялся), И.П. Каляев избавился от подаренной великой княгиней иконки и демонстративно отказался от соблюдения поста, не желая, чтобы его считали «кающимся грешником».

Он хорошо разбирался в современном ему искусстве и философии, был знаком с творчеством многих современных ему писателей и поэтов, и сам писал стихи. Его стихотворения оказали влияние на творчество А. Блока.

Таким образом, самодержавная власть, последовательно лишая студента И.П. Каляева возможности получить образование, сама толкнула его на террористический путь: если бы он имел возможность продолжать образование, он не стал бы террористом. Однажды Каляев сказал Б.В. Савинкову: «Я не знаю, что бы я делал, если бы родился французом, англичанином, немцем. Вероятно, не делал бы бомб, вероятно, я бы вообще не занимался политикой».⁵⁶

Однако реалии были таковы, что самодержавие, с одной стороны, жестко реагируя на протесты и митинги самой активной части населения (студентов), в то же время не давала им возможности выразить свою волю мирно.

Также можно заключить, что в начале XX века эсеровская партия являлась одной из самых популярных, причем немалую часть народных симпатий ей принесла деятельность Боевой организации, которая физически уничтожала одиозных государственных чиновников, причем ее члены успели показать яркие примеры преданности социалистической идее и редкого мужества.

После ряда арестов и ссылок мировоззрение И.П. Каляева постепенно радикализуется, он начинает приходить к пониманию невозможности компромисса с самодержавной властью и склоняться к идее индивидуального террора.

Деятельность Боевой организации ПСР вполне отвечала представлениям И.П. Каляева о способах и формах борьбы с самодержавной властью, о терроре как важнейшей задаче текущего момента, и, что немаловажно, уже была овеяна героическим ореолом.

Осенью 1903 года И.П. Каляев стал одним из активнейших участников Боевой организации. Членство же в партии эсеров, и, ранее, в социал-демократических организациях, было формальным и необходимой данью партийной дисциплине.

Вторая глава «Деятельность И.П. Каляева в Боевой организации» освещает обстоятельства убийства великого князя Сергея Александровича, в котором принял непосредственное участие И.П. Каляев. Выясняются обстоятельства подготовки покушения, его осуществления, вопрос об организации охраны великого князя. Великий князь пренебрегал мерами предосторожности, но распространенное мнение о том, что он не имел охраны, не соответствует действительности. Помимо трех агентов охраны и кучера, постоянно сопровождавших его, вдоль маршрута следования великокняжеской кареты выставлялись специальные полицейские посты и проводилось филирование, не считая часовых в Кремле и штатных городских на своих

⁵⁶ Савинков Б.В. Указ.соч. С. 96.

постах. Так, удалось установить, что в день его убийства на отрезке пути от Николаевского дворца до Исторического музея (около 200 метров) оказались 6 городских и один часовой, а еще двое вызванных по телефону городских не успели занять посты вовремя.

Но взаимодействие между агентами охраны и полицейскими служащими налажено не было: по некоторым сведениям, агенты охраны после покушения сами едва не были арестованы полицией.

Еще одной причиной невнимательности охраны великого князя, возможно, стало то, что полиция наблюдала за Московским комитетом ПСР, который также какое-то время вел подготовку к покушению на великого князя, независимо от Боевой организации, и поскольку все члены МК ПСР были под наблюдением, было решено, что опасности для великого князя нет.

Рассматривается и анализируется информация из полицейских источников, показания очевидцев, а также сопутствовавшие этому террористическому акту события, имеющие отношение к теме настоящего исследования, в частности планировавшийся охотнорядцами студенческий погром, растаскивание и распродажа останков великого князя, аресты московских эсеров и другие события.

Также в данной главе рассматривается деятельность великого князя Сергея Александровича. Обосновывается тезис о том, что он являлся крайним консерватором и сторонником крутых мер против революционеров, «серым кардиналом» Российской империи, имел неограниченное влияние на Николая II и фактически определял внутреннюю политику в стране. К моменту убийства он возбудил к себе всеобщую неприязнь, особенно в Москве. Его отставка от должностей московского генерал-губернатора и командующего Московским военным округом в начале 1905 года была фиктивной, имевшей цель ввиду широко распространившихся слухов о предстоящем убийстве великого князя не провоцировать общественное мнение нахождение столь одиозной личности на посту московского генерал-губернатора.

Рассмотрено также несостоявшееся покушение на великого князя Сергея Александровича 2 февраля 1905 года. Анализируются причины, по которым И.П. Каляев не стал бросать бомбу в карету, в которой кроме великого князя находились женщина и дети; его знаменитая фраза о том, что в случае решения организации убить всю семью, он на обратном пути из театра бросит бомбу в карету, не считаясь с тем, кто будет в ней находиться, представляется не более чем формальной необходимостью отдать должное партийной дисциплине – И.П. Каляев прекрасно понимал, что такое решение организацией принято никогда не будет.

Особое внимание уделяется анализу отзывов на убийство великого князя: общественное мнение встретило его убийство с восторгом, а во время похорон великого князя ожидалось открытое вооруженное выступление революционеров.

Убийство великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 года явилось одним из самых чувствительных ударов, нанесенных революционерами по самодержавной власти, вызвало широкий общественный резонанс, и в итоге принесло огромную популярность партии эсеров и Боевой организации.

Третья глава «Следствие по делу И.П. Каляева, суд и казнь» посвящена следствию и суду над Каляевым, рассмотрению его кассационной жалобы и его казни в мае 1905 года. Рассматривается и обосновывается версия о том, что сразу же после гибели великого князя Департамент полиции начал пропагандистскую кампанию по идеализации великокняжеской семьи и дискредитации И.П. Каляева, частью которой стал знаменитый визит великой княгини Елизаветы Федоровны в камеру к И.П. Каляеву.

После изучения всех имеющихся документов и свидетельств автор пришел к выводу, что все произошедшее - визит великой княгини в тюрьму, последующая утечка информации в газеты через Российское телеграфное агентство, распространение слухов, представляющих искаженную версию визита великой княгини – (Каляев якобы раскаялся и объявил себя верующим) – не является случайностью, а было организовано и проведено Департаментом полиции при активном участии великой княгини. Целью провокации являлось создание «канонического» образа великой княгини в противовес героическим образам революционеров-мучеников. Кроме того, известие о публикации информации о визите великой княгини в газетах в искаженном виде использовалось для психологического давления на арестованного.

Суд рассматривался И.П. Каляевым как элемент агитационно-пропагандистской работы, той же цели служила подача кассационной жалобы, а эсеры обеспечили этим событиям широкую информационную поддержку. Поведение И.П. Каляева на суде, во время рассмотрения кассационной жалобы и казни полностью соответствовало требованиям неписаного этического кодекса революционера. Он рассматривал самодержавную власть как непримиримого врага, с которым невозможны никакие переговоры и неприемлемо никакое сотрудничество. По этой же причине суд не воспринимался И.П. Каляевым серьезно, и рассматривался им исключительно как возможность гласного обращения к народу. Во время казни И.П. Каляев продемонстрировал пример твердости, мужества и строгого следования революционным традициям и неписаным законам революционной этики. Впоследствии поведение И.П. Каляева во время следствия, суда и казни, его последовательные отказы от подачи прошения о помиловании стали эталоном поведения революционера, оказавшегося в руках полиции, а стойкость и мужество И.П. Каляева не дали властям возможности развенчания героического ореола вокруг террористов-мучеников. И.П. Каляев стал легендарной личностью, одним из символов русской революции 1905 года, а к

связанным с его жизнью сюжетам каляевскому сюжету неоднократно обращались писатели и кинематографисты.

В заключении диссертации сформулированы основные результаты исследования, обобщения и выводы, которые являются по существу основными положениями, выносимыми на защиту.

Впервые общественная активность И.П. Каляева проявилась в Петербургском университете в 1899 году в виде участия в студенческой забастовке, но вплоть до 1903 года его революционная деятельность не была активной, мировоззрение находилось в процессе формирования. Заявление, сделанное Каляевым в 1905 году в кассационной жалобе о том, что еще в декабре 1901 года он намеревался совершить покушение на екатеринославского губернатора графа Келлера, другими источниками (в том числе полицейскими) не подтверждается, отлучка из Варшавы из-под надзора полиции в указанный период не зафиксирована.

До 1902 года И.П. Каляев больше всего стремился к продолжению образования, и его радикализм и приверженность террористическим методам борьбы были декларативными и своеобразной данью тогдашней моде. Даже накануне вступления в Боевую организацию, осенью 1903 года, он побывал во Львове, предположительно с целью выяснить возможности восстановления в университете.

После ряда неудачных попыток продолжить образование в Российской империи, и незаконного ареста в Германии и выдачи российским властям (что означало потерю возможности продолжить образование за границей), он оказался в ярославской ссылке. Там, под влиянием местного ссыльного общества, в котором были сильны традиции народовольчества, и сформировалось окончательно его мировоззрение.

Идейной наследницей и хранительницей традиций «Народной воли» была партия социалистов-революционеров. Осенью 1903 года И.П. Каляев становится членом Боевой организации эсеров, ставившей себе целью физическое устранение особо вредных для революции и страны государственных чиновников, и весной-летом 1904 года участвует в нескольких покушениях на министра внутренних дел В.К. Плеве.

Убийство великого князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 года вызвало всеобщее одобрение, более того, общество желало новых жертв среди членов царской фамилии. Предшествовавшая убийству великого князя его добровольная отставка с должности московского генерал-губернатора, являлась фиктивной, имевшей целью, ввиду циркулировавших слухов о предстоящем убийстве великого князя, вывести его из-под удара.

Покушение на великого князя Сергея Александровича стало самым успешным предприятием Боевой организации, принесшим партии эсеров наибольшие имиджевые дивиденды. Также сыграли свою роль в популяризации партии эсеров ставшая известной впоследствии неудачная провокация

Департамента полиции с участием великой княгини Елизаветы Федоровны, и тот факт, что И.П. Каляев при первом покушении не стал бросать бомбу в карету с великой княгиней. Еще большую популярность принесли ей мужественное поведение И.П. Каляева во время следствия, на суде и казни.

Образ И.П. Каляева во многом отвечал представлениям общества о «настоящем революционере»: безупречная биография (небольшие изъязны вроде отца-полицейского, записи об обязательстве не совершать ничего противоправного и прошений в Департамент полиции о разрешении жить в столичных городах с целью доучиться в университете можно было не принимать во внимание), преданность социалистической идее, бережное отношение к чужим жизням, личная храбрость во время осуществления покушения, мужественное поведение на суде и во время казни, последовательные отказы от помилования — все это соответствовало существовавшему в массовом сознании образу «идеального революционера» и воплотилось в живой символ настоящего борца с самодержавием.

Следует подчеркнуть, что роль И.П. Каляева в истории русской революции в целом, и в деятельности Боевой организации ПСР в частности, несколько недооценена. Между тем убийство великого князя Сергея Александровича - беспрецедентное в российской истории событие - оказалось, пожалуй, самой успешной и давшей наибольший политический эффект акцией Боевой организации. Гибель одиозного члена императорской фамилии, известного своими ультрамонархическими взглядами, сторонника жестких мер в борьбе с революцией и серого кардинала Российской империи, имела огромное значение для дальнейшего развития революционного движения и попала точно в резонанс с ожиданиями общества. Оно стало фактором дальнейшей революционизации народа, воодушевляло революционеров и вызвало массу одобрительных откликов в самых разных слоях общества. В контексте событий конца 1904 - начала 1905 года – жестокого разгона студенческой демонстрации в декабре 1904 года в Москве, «Кровавого воскресенья» 9 января в Петербурге, крестьянских и студенческих волнений в глубинке, массовых рабочих забастовок – убийство великого князя Сергея Александровича было воспринято обществом как заслуженное возмездие самодержавию и удовлетворение оскорбленного чувства справедливости. Власти, в свою очередь, посчитали событие 4 февраля 1905 года прологом массового восстания и крайне тревожным сигналом, и пошли на ряд уступок, итогом которых стали Манифест 17 октября 1905 года и созыв Государственной Думы.

По теме диссертации автором опубликованы 11 научных работ общим объемом 6,7 п. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

1. Закиров Р.С. Суд над эсером-террористом И.П. Каляевым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 ч.1. С. 75-79. 0,4 п.л.
2. Закиров Р.С. К вопросу о мировоззрении эсера-террориста И.П. Каляева // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. 2013. № 7. С.71-73. 0,3 п.л.
3. Закиров Р.С. Общественное мнение об убийстве великого князя Сергея Александровича в 1905 году // Знание. Понимание. Умение. 2013. №3. С. 309-314. 0,4 п.л.

Статьи в научных изданиях:

4. Закиров Р.С. Из истории партии социалистов-революционеров: член Боевой организации Иван Каляев // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. 2003. Вып. 6. С. 33-47. 0,8 п. л.
5. Закиров Р.С. Суд над эсером-террористом И.П. Каляевым и его казнь // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных работ молодых ученых. 2004. Вып. 7. С. 29-44. 0,8 п. л.
6. Закиров Р.С. Террористическая мистерия Ивана Каляева // Мир истории. 2004. № 13-15 (1-3). С. 103-104. 0,7 п. л.
7. Закиров Р.С. Убийство великого князя Сергея Александровича эсером И.П. Каляевым 4 февраля 1905 года (по материалам периодической печати) // Исторические науки. 2012. №1. С. 37-42. 0,5 п. л.
8. Закиров Р.С. Реакция российского общества на убийство великого князя Сергея Александровича (1905г.) // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. №1. С. 19-26. 0,4 п. л.
9. Закиров Р.С. К вопросу об идеологическом противостоянии Департамента Полиции и революционеров (из материалов следствия над членом Боевой Организации партии социалистов-революционеров И.П. Каляевым в 1905 г.) // Вопросы отечественной истории. Межвузовский сборник научных статей преподавателей, аспирантов и соискателей. М., 2012. С. 19-30. 0,7 п. л.
10. Закиров Р.С. Визит великой княгини Елизаветы Федоровны в тюрьму к И.П. Каляеву как провокация Департамента полиции // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2012. № 4. С. 20-36. 1,0 п. л.
11. Закиров Р.С. Об одной провокации Департамента Полиции (из материалов следствия над членом Боевой Организации партии социалистов-революционеров И.П. Каляевым в 1905 г.) // Новейшая история России. Междисциплинарный научно-теоретический журнал. 2013. № 2 С. 159-168. 0,7 п.л.

Подписано в печать 30.09.2013 г. Заказ № _____
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности 5.